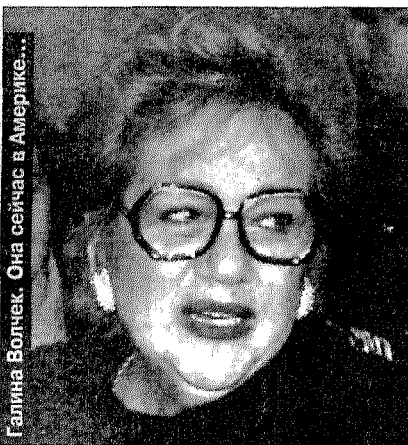

ТРИ СЕСТРЫ КУРЯТ НА БРОДВЕЕ,

потому что в театре "Лант Фонтен", впрочем, как и в других американских театрах, курить запрещено: очень от этого возбуждается профсоюз пожарных. И поэтому Валентин Гафт, Галина Волчек, Елена Яковлева, Авангард Леонтьев и другие артисты время от времени выскакивают на угол Бродвея и 46-й улицы, чтобы курнуть. Так они и стоят, попыхивая сигаретками под огромной вывеской из золотых огней "Three sisters". Такая электрореклама (коей у "Современника" не было) вполне естественно вмонтировалась в оглушительно-наваливающуюся, сумасшедшую рекламу Бродвея.

Галина Волчек. Она сейчас в Америке...

На самом деле Бродвей трудно потрести Чеховым. Он видел всяких "Трех сестер": классических, авангардных, супер и просто очень известных. Во всяком случае, влиятельная "Нью-Йорк таймс" поспешила сообщить, что через пару месяцев на Бродвее возникнет еще одна версия чеховского произведения — Скотта Эллиота. Поэтому судьба трех сестер с Чистых прудов внушала мне больше опасения и скепсиса, чем ура-патриотического настроя: мол, русский театр... мол, впервые... мол, на Бродвее... "Ну и что", — пожимает плечами Бродвей до тех пор, пока не распробует предлагаемый продукт.

Однако уже на первый спектакль около 8 вечера на угол 46-й улицы начали подъезжать роскошные автомобили, из которых выходили роскошно одетые дамы в обаятельно светском прикиде: декольте, меха, бриллианты. В толпе мелькнуло несколько голливудских знаменитостей и парочка миллионеров из наших бывших. Истинных театралов было видно по тому, что они пришли пешком и уже за версту говорили о Чехове, о Станиславском, открывшем Америке Чехова в 1923 году. Среди прочих был замечен Лев Лещенко, который где-то в Нью-Йорке пел для русских.

А за кулисами на премьере между тем случился "караул": почему-то не хотел крутиться сценический круг, на котором, по замыслу Волчек, сгорает впусную жизнь и судьба чеховских героев. Рабочие сцены "Современника" в случае чего обещали расстроенной Волчек лечь под круг и вращать его своими спинами.

Впрочем, публику, набившуюся в огромный (1500 мест) зал, мало волновали проблемы технического характера. Они смотрели Чехова в исполнении его соотечественников. Глядя на мятущиеся русские души под синхронный перевод текста, американцы, преимущественно заполнившие зал, возможно, силились понять новую Россию через старую. В финале они устроили нашим артистам овацию со свистом и выстояли почти полчаса, пока важные американские персоны говорили речи о важности, значимости России в жизни США вообще и российского театра в частности.

Что и говорить, но все-таки приятно, когда известнейшая актриса **Оливия Дукakis**, много игравшая Чехова, и постановщик знаменитых бродвейских спектаклей **Герольд Принц** не из дежурной вежливости хозяев сказали о необычной интерпретации чеховской пьесы, поразившей их. Пафос послепремьерного успеха "посадил" упитанный дядя из наших бывших, который с детским простодушием сказал Гафту:

— Я сам из Одессы буду и Чехова не читал, но мне понравилось.

После первого спектакля "Современник" переехал в Атлантик-Сити играть "Пигмалион". Вернувшись в Нью-Йорк, сыграют еще несколько раз "Трех сестер" и под занавес дадут "Крутой маршрут".

Марина РАЙКИНА.
Из Нью-Йорка.

Мир. Союзники. — 1996. — 12 нояб. — с. 3.